

УДК 81.42

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-94–100

Х.М. Кадачиева, А.Р. Агамирзаева

Нарративные коды как способ декодирования текста (на примере рассказа В. Борхерта «Кегельбан»)

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; asya055@mail.ru, haibat@mail.ru.

В статье исследуется проблема многоаспектности художественного текста с позиций междисциплинарного подхода к его изучению. Комплексный лингвистический, филологический и семиотический анализ открывает новые возможности интерпретации текста с опорой на систему нарративных кодов.

Система, впервые предложенная структуралистом Р. Бартом, состоит из проаретического, символического, герменевтического, культурного и семантического кодов. В современных лингвистических исследованиях доказывается обоснованность его подхода, который получает дальнейшее развитие в работах Н. Болотновой.

С учетом достижений междисциплинарного подхода к исследованию и интерпретации художественного текста, исследователь предлагает схему модификации концептуальной идеи текста и соответствующую ей метафорическую модель. Н. Болотновой разработана система декодирования на основе языкового, предметного, композиционного, образно-культурологического, эмотивного и коммуникативного кодов, которые позволяют интерпретировать текстовое пространство, реализуя иерархический принцип «от поверхностного – к глубинному». На поверхностном, содержательно-фактуальном уровне элементами кода представляются предметный и композиционный, на концептуальном и подтекстовом – коммуникативный, эмотивный, культурологический и языковой.

Анализ, проведенный на примере рассказа В. Борхерта «Кегельбан», показал, что выявленные нарративные коды способствуют определению ключевой текстовой метафоры. Концептуальная метафорическая модель «война – игра», установленная в ходе анализа рассказа, обладает концептообразующим и текстообразующим потенциалом и ориентирует читателя на декодирование эмотивно-оценочной установки писателя.

Ключевые слова: *декодирование, художественный текст, нарративный код, концептуальная метафорическая модель.*

Постановка проблемы

Антропоцентрическая направленность современных научных исследований определяет интерес лингвистов к проблемам бытия и внутреннего мира человека, изучение которых возможно только на стыке психолингвистики, когнитивной лингвистики, стилистики декодирования и ряда других смежных наук. Человек представляет собой главное условие существования языка, а язык, в свою очередь, «сердце, которое позволяет человеку быть индивидуумом и самовыражаться» [11]. Коммуникативное общение людей в устной и письменной форме можно представить в виде следующей системы: адресант (отправитель) – текст (сообщение) – адресат (реципиент). Использование в речевом производстве тех или иных языковых ресурсов напрямую зависит от личностных, социокультурных, лингвистических, прагматических, коммуникативных,

когнитивных характеристик обоих участников взаимодействия [8]. Стилистика декодирования нацелена на изучение тех сторон высказывания, которые передают адресату, принимающему (декодирующему) сообщение, мысли и чувства адресанта, отправляющего сообщение, а также факторы, определяющие воздействие текста на читателя [8].

Результаты исследования

Перспективную методику декодирования текста в свое время представил Р. Барт, который предложил рассматривать художественный текст не с сюжетно-композиционных позиций, а с точки зрения нарративных кодов. По мнению Р. Барта, подход к художественному тексту должен быть «писательским», а не «читательским», а составное множество кодов должно восприниматься читателем как способ выявления множественных значений и коннотаций текста. Теория нарративных кодов Р. Барта представляет систему декодирования композиционной структуры и концептуальной идеи художественного текста посредством последовательного анализа *герменевтического, проаиретического, семантического, и культурного* кодов. Так, согласно Р. Барту, *герменевтический* код относится к любому композиционному элементу текста, служащему для усиления эмоционально-эстетического эффекта художественного текста: открытая концовка, умолчания, намеки, двусмысленность и т. д. *Проаиретический* код анализирует механизмы нарастания напряжения, заставляющие читателя следить за развитием событий. *Семантический и символический* коды указывают на скрытые элементы в тексте, декодирование которых отсылает к смысловым коннотациям и символам. Этот код может заключаться в диалоге персонажей, предметах или месте в истории. *Культурный* код может отсылать к определенным реалиям конкретной культуры, знание которых необходимо для понимания концептуальной идеи литературного произведения [9].

В данном исследовании вопросы концептуального анализа и интерпретации литературного текста, необходимость комплексного анализа содержательной, экспрессивно-выразительной и контекстной обусловленности метафорической модели текста обосновываются обозначенным нарративным подходом, определяющим актуальность и новизну работы.

Современные исследования из области лингвистики и стилистики декодирования подтверждают гипотезу Р. Барта о возможности применения системы нарративных кодов по отношению к декодированию художественного текста.

Так, например, Н. Болотнова утверждает, что «базовая» интерпретация действительно должна исходить из «прав текста», или системы кодов. Опираясь на исследования Р. Барта, Н. Болотнова предложила следующую систему интерпретации художественного текста на основе шести языковых кодов.

1. *Коммуникативный код* включает информацию об ориентации на читателя (литерические отступления автора, обращения к адресату, отсылки к другим произведениям, эпиграфы и т. п.); а также сигналы внутритекстовой коммуникативной информации о речевом поведении персонажей.
2. *Композиционный код* – система сигналов содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации, нацеленная на композиционное развертывание текста посредством последовательного представления автором реалий.
3. *Образно-культурологический код* способствует осознанию связности отдельных образов и культурологических реалий в общей системе текста.

4. *Предметный код* – концептуально-коммуникативные сигналы, актуализирующие различные эксплицитные реалии, опираясь на содержательно-фактуальную информацию.
5. *Эмотивный код текста* рассматривает прагматику языковых средств и производит анализ эмоциональной тональности.
6. *Языковой код* текста подразумевает форму репрезентации авторской интенции и всего содержательно-выразительного плана текста [1].

Согласно Н. Болотновой, процессы создания художественного текста и его интерпретации могут рассматриваться как процессы кодирования/декодирования сообщения. Предполагается, что процессы распознавания или воссоздания кода автора должны протекать беспрепятственно. Фактически, процессы авторского кодирования и читательского декодирования находятся в асимметричных отношениях, поскольку читателям трудно выявить концептуальную идею текста вследствие недостаточности фоновых знаний для идентификации и декодирования отдельного кода. Соответственно методика декодирования таких кодов требует последовательного движения от внешнего («поверхностного»), к внутреннему («глубинному») уровням текста.

По мнению Р. Гальперина, такими уровнями являются:

1. Содержательно-фактуальная информация, или уровень поверхностного дискурса (время, место повествования, главные герои, аллюзии); она эксплицитна по своей природе и всегда выражена вербально.
2. Содержательно-концептуальная информация, или уровень глубинной текстовой базы (метафорическая модель, семантическое поле, стилистические средства); это замысел автора плюс его содержательная интерпретация.
3. Содержательно-подтекстовая информация реализуется на уровне скрытой информации (символы, умолчания, художественная деталь) и извлекается благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения [4, с. 28].

Соответственно комплексная модификация концептуальной идеи текста выглядит следующим образом:

- 1) на уровне содержательно-фактуальной информации – *предметный, языковой, композиционный коды*;
- 2) на уровне содержательно-концептуальной и подтекстовой информации – *эмотивный, образно-культурологический, коммуникативный коды*.

Проследим развертывание концептуальной идеи текста, представленной в виде ключевой метафорической модели, на примере рассказа В. Борхерта «Кегельбан». В основе декодирования концептуальной метафорической модели данного текста лежит система нарративных кодов, предложенная Р. Бартом и развитая Н. Болотновой.

Предметный код. В соответствии с индивидуально – авторским стилем писателя содержательно-фактуальная информация, представленная предметным кодом повествования, крайне скудна: героями являются двое солдат, вынужденные проводить дни и ночи в окопах. Детальная характеристика внешности и характеров главных героев автором не дается, имена не раскрываются, что подталкивает читателя к мысли об обезличенности человека на войне, его ничтожности на фоне мировых катаклизмов.

Образно-культурологический код. Места, о которых повествуется в рассказе (поля и окопы), отсылают к декодированию культурного кода – к периоду Второй мировой войны. В. Борхерт солдатом прошел всю войну, был представителем «потерянного поколения». За отведённую ему судьбой короткую творческую жизнь он сумел

выработать свой неповторимый индивидуальный стиль, которым заметно выделялся на фоне других немецких писателей. Творческое наследие писателя проникнуто криком-призывом сказать «нет» войне [2, с. 49]. Осознание несправедливости и бесчеловечности войны подводит В. Борхерта к чрезвычайно актуальному вопросу об ответственности за разжигание войны, который занимает главное место в произведении. Однако не всякий человек может взять на себя ответственность за убийство. Нарушение библейской заповеди «Не убий» должно иметь под собой достаточно веские основания [5, с. 47]. Поэтому герои В. Борхерта вынуждены искать оправдание бесчеловечной войне и своему участию в ней. Немецкие солдаты, задачей которых является истребление как можно большего количества противников, не устают повторять: *Das hatte einer befohlen!* «Но кто-то же отдал приказ!». При этом они вынуждены убивать, иначе будут убиты сами.

Композиционный код. Рассказ построен в виде повествования с элементами диалога главных героев. Сюжет рассказа крайне прост и линеен: двое мужчин лежат в окопах, беседуют между собой и стреляют во всех, кто появляется в их поле зрения, говорит на непонятном им языке, но при этом ничего плохого им не делает. В этом заключается завязка произведения. В ходе развития событий описывается, как из оторванных голов людей образуется огромная гора, которая начинается двигаться с глухим грохотом, как шары в кегельбане, пугая солдат во сне. Кульминацией является диалог главных героев, который прерывается приказом командира начать стрельбу. Развязка произведения совпадает с открытым концом, что также наводит читателя на мысли об ответственности за свои действия и ценности человеческой жизни.

Коммуникативный код в данном произведении реализуется на основе лейтмотива: *Das hatte einer befohlen* – Кто-то отдал приказ, *Einer hatte das Gewehr erfunden* – Кто-то изобрел ружье, *Dafür war einer belohnt worden* – Изобретателю дали награду в начале, середине и конце произведения. Постоянное использование автором неопределенно-личных местоимений и пассивного залога указывает на подневольность происходящего и усиливает авторскую идею о вине и ответственности.

Другой особенностью, способствующей формированию коммуникативного кода произведения, является авторский пролог, который имеет первостепенное значение для понимания текста, поскольку только благодаря ему создается содержательная связь между названием и сюжетом рассказа. Сам пролог сугубо метафоричен.

Нем.: *Wir sind die Kegler. Und wir sind die Kugel. Aber wir sind auch die Kegel, die stürzen. Die Kegelbahn, auf der es donnert, ist unser Herz* [10, с. 231].

Рус.: *Мы – игроки в кегли. Мы и шары. Но мы также и кегли, которые падают. Кегельбан, на котором все гремит, – наше сердце* [3, с. 137].

В интерпретации Л. Каратаевой кегли и шары – это метафора, символизирующая людей и солдат на войне. Падающие кегли олицетворяют падающих друзей, родственников или товарищей и, следовательно, рассматриваются как жертвы войны. Все сопровождается грохотом на кегельбане, т. е. душевными потрясениями, от которых на войне страдают люди [6, с. 49].

Языковой код. Философские вопросы ответственности и веры, дилемма между приказом и совестью, сугубо метафизический пролог, а также сюжет и заглавие «Кегельбан», соотносящиеся с содержанием рассказа, способствуют формированию ключевой метафорической модели текста «война – игра». Внутри данной метафорической модели можно выделить следующие составляющие: участники жестокой игры на выживание – *zwei Männer* – двое мужчин, средство игры – *das Gewehr* – ружье, место игры

– *die Loch in die Erde* – дыра в земле, итог игры – *Grab* – могила. Последние два элемента «игры» вынесены в сильную позицию текста – в начало:

Нем.: *Zwei Männer hatten ein Loch in die Erde gemacht. Es war ganz geräumig und beinahe gemütlich. Wie ein Grab. Man hielt es aus* [10, с. 231].

Рус.: *Двое мужчин вырыли яму в земле. Довольно просторную, вроде, даже уютную. Как могила. В общем, еще куда ни шло* [3, с. 137].

Краткое, но емкое описание места действия достигается за счет стилистических средств сравнения, оксюморона и парцелляции. Эти и другие языковые средства способствуют реализации интенции автора на подтекстовом уровне. При этом авторская ирония достигается контрастом слов *geräumig* – просторная, *beinahe gemütlich* – вроде даже уютная на фоне предмета сравнения – могилы. Сравнение показывает читателю присутствие смерти. Создается впечатление, что двое мужчин уже стоят одной ногой в могиле. Компонент метафорической модели «Игра» прослеживается главным образом в прологе и через определенные лексические единицы в тексте: *Kegler* – игрок в кегли, *Kegel* – кегли, *Spaß gemacht* – приносило удовольствие, *das großen Berg* – большая гора, *Kegelbahn* – кегельбан, *richtig Spaß* – настоящее удовольствие, *die Kugel* – шары и др.

Реализация **эмотивного кода** подчинена языковому и коммуникативному. Следует отметить, что в рассказе данный код сведен к минимуму, что связано с индивидуально-авторской манерой писателя. В тексте есть только отдельные лексические единицы, отражающие настроения солдат, сидящих в окопах: *Spaß gemacht* – забавно, *furchtbar* – ужасно, *richtig Spaß* – очень даже забавно, *flüstern* – шептать, *schreien* – кричать, *stöhnten* – стонать, *lachen* – смеяться. Противоречивость высказываний и эмоций главных героев, то, что они их постоянно противопоставлены друг другу, а также действия воюющих сторон свидетельствуют о беспокойстве и неуверенности героев, постепенно осознающих бессмысленность войны.

Заключение

Проведенный лингвоконцептуальный анализ рассказа В. Борхерта «Кегельбан» позволил продемонстрировать необходимость иерархического принципа исследования, направленного от поверхностных (содержательно-фактуального) к глубинным (содержательно-концептуальному и содержательно-подтекстовому) ярусам художественного текста. Используемая впервые для анализа немецких художественных текстов система нарративных кодов позволила определить главенствующую роль языкового кода для выявления концептуальной идеи произведения. Развертывание соответствующей метафорической модели произведения «война – игра» осуществляется посредством ключевых слов, разнообразных стилистических средств, скрытых сравнений и художественной детали.

Ключевая метафорическая модель «война – игра» обладает концептообразующим и текстообразующим потенциалом. Разворачиваясь на протяжении всего произведения и затрагивая всю систему нарративных кодов, данная модель реализует текстообразующую функцию, обеспечивая связность и целостность восприятия художественного текста как на поверхностном, так и глубинном уровне.

На содержательно-фактуальном уровне наиболее важную роль в раскрытии концептообразующей функции метафорической модели произведения играют языковой и композиционный коды. Вербальными средствами репрезентации метафорической модели на данных уровнях являются ключевые слова, стилистические средства и метафоричный пролог.

На содержательно-концептуальном и содержательно-подтекстовом уровнях реализации концептообразующей функции метафорической модели главенствующим является эмотивный код, поскольку данная метафорическая модель не только привлекает внимание читателя, но и подсознательно формирует отрицательную оценку по отношению к отраженной в тексте концептуальной идее жестокости и бессмысленности войны.

Таким образом, можно утверждать, что данная методика анализа с опорой на систему нарративных кодов открывает перспективы для изучения функционирования семантических ярусов текста, идейных авторских интенций и концептуальной идеи текста с позиций стилистики декодирования и теории текста.

Литература

1. Болотнова Н.С. Смысловая интерпретация медиатекста и его коды: проблема изучения и обучения // Современные технологии в преподавании русского языка: к 60-летию кафедры методики преподавания русского языка Московского государственного педагогического университета. – М.: МПГУ, 2020. – С. 37–41. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=fXcREAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 31.05.2022).
2. Бондарева Н.А. Творчество В. Борхерта и послевоенная немецкая проза // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. – С. 167–170. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-borherta-i-poslevoennaya-nemetskaya-proza> (дата обращения: 31.05.2022).
3. Борхерт В. Избранное. – М.: Худож. лит., 1977. – 302 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
5. Зачевский Е.А. Группа 47. Страницы истории и литературы ФРГ: монография. – СПб.: Крига, 2020. Т. 1. – 786 с.
6. Каратаева Л.В. Ответственность как отличительный компонент концепта «Война» в немецкой языковой картине мира (на материале произведений В. Борхерта) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 2. – С. 47–52.
7. Лунькова Л.Н. Когнитивная стилистика: обработка и декодирование художественного текста. – М.: Русайнс, 2016. – 92 с.
8. Пономаренко Е.В. Двойная номинация как средство повышения прагматической эффективности английской речи // Вопросы прикладной лингвистики. – М.: РУДН, 2012. Вып. 8. – С. 43–55.
9. Roland S.Z. / Trans. by Richard Miller. – New York: Noonday P., 1974.
10. Borchert W. Das Gesamtwerk. – Rohwolt, 1998. – 354 S.
11. Lewis M. The Lexical Approach. The State of ELT and a Way Forward. – Boston: Thomson/Heinle, 2002. – 200 p.

Поступила в редакцию 10 июня 2022 г.

UDC 81.42

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-94-100

**Narrative Codes as a Way of Decoding Text (on the Example of V. Borchert's Story
«Bowling Alley»)**

H.M. Kadachieva, A.R. Agamirzayeva

*Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala,
M. Gadzhiev st., 43a; asya055@mail.ru, haibat@mail.ru*

The present article proposes an interdisciplinary approach to the study of a literary text in its diversity. The integrated linguistic, literary and semiotic analysis gives the opportunity to interpret a literary text using the system of narrative codes. First introduced by the structuralist R. Barthes, it includes proairetic, symbolic, hermeneutic, cultural and semantic codes. Recently conducted researches prove the validity of his approach, efficiently developed in N. Bolotnova's studies.

Taking into consideration the interdisciplinary approach to the study and interpretation of a literary text, she proposes a scheme to modify the conceptual idea of the text and corresponding metaphorical models. N. Bolotnova formulated a decoding system comprising lingual, subjective, compositional, culturological, communicative and emotive codes. Through the given codes the reader can interpret the text adhering to the basic hierarchical principle: from the lower level to the upper one, from the surface structure to the deep one. On the surface (content-factual) level the subjective and compositional codes are represented, while on the deep (conceptual and implicit) level the lingual, culturological, communicative and emotive codes are actualized. The analysis of the short story "Kegelbahn", written by W. Borchert, demonstrates how the given narrative codes contribute to the implementation of the conceptual metaphorical model "War is Game" in the text. The latter gains textbuilding and conceptforming functions and decode writer's emotive-evaluative attitude to the problem.

Keywords: decoding, literary text, narrative code, conceptual metaphorical model.

Received 10 June 2022